

Московская
фонологическая
школа

- Московская фонологическая школа (МФШ) — одно из направлений в современной фонологии, возникших на основе учения И. А. Бодуэна де Куртенэ о фонеме (наряду с Ленинградской фонологической школой, основанной Л. В. Щербой).
- МФШ возникла в кон. 1920-х гг. Её основатели — Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, А. А. Реформатский, В. Н. Сидоров, их единомышленники — А. М. Сухотин, И. С. Ильинская, Г. О. Винокур, А. И. Зарецкий и др. На формирование МФШ оказала влияние и фонологич. теория Н. Ф. Яковлева, также продолжавшего традиции Бодуэна де Куртенэ.

Задачи МФШ:

- 1. Создание письменности для народов, у которых её не было.
- 2. Ликвидация безграмотности.
- Основные идеи (Реформатский, Кузнецов, Фортунатов):
 - 1. Проблема определения фонемы (через морфемный состав) (В Ленинградской фонологической школе – через словоформу).
 - 2. Выделяли 5 гласных фонем (а, о, у, ы, э), мягкие согласные не выделяли – только твёрдые (ЛФШ – наоборот).
 - 3. Разработали систему функций фонем: 1) смысловозначительная; 2) строительная; 3) перцептивная; 4) отождествления морфем. В ЛФШ – только первые три.
 - 4. Выделили сильные и слабые позиции фонем (ЛФШ не выделяла сильных и слабых позиций. Фонема приближена к звуку. Определялась по звуку в речи).

- Основа теории МФШ – учение о фонеме. Важнейшее положение – необходимость последовательного применения морфемного критерия при определении фонемного состава языка. В этом главное отличие МФШ от Л(П)ФШ и от др. школ.
- МФШ выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков. Параллельные ряды не имеют общих членов, а пересекающиеся имеют – в позициях нейтрализации фонем. Соотношение фонем, представленных непересекающимися множествами звуков, и фонем, представленных пересекающимися множествами, имеющими общую с др. фонемами часть, в разных языках различно.

- МФШ ввела понятие гиперфонемы – особого случая неполной реализации в отд. морфемах всего ряда позиционно чередующихся звуков, воплощающих фонему. Она понимается как функциональная единица, представленная отд. звуком или рядом позиционно чередующихся звуков, относящихся к общей части нейтрализованных фонем, неприводимая в данных морфемах однозначно к одной из этих фонем. Так, первый гласный корня собак-/собач- («соба́ка», «соба́чий»; «собаково́д» и т. д.) никогда не бывает под ударением, а реализуется соответственно звуками [аэ], [э]. Эти позиционно чередующиеся звуки могут быть представителями только фонем /о/ и /а/, но которой из них – решить здесь невозможно. В этом корне выступает гиперфонема /о | а/. Введено также понятие суперфонемы – фонологич. единицы, которую образуют фонемы, чередующиеся в одних и тех же морфемах в зависимости от фонетич. позиций. Так, в возвратном постфиксе -ся/-сь во всех глагольных формах (кроме причастий, свойственных письм. речи и нехарактерных для устной) наличие и отсутствие гласной фонемы зависит исключительно от фонемы, предшествующей этому постфиксу: после согласных выступает вариант с гласной фонемой («боя́ться», «бои́мся», «боя́лся», «бойся́»), после гласных – без неё («бою́сь», «бои́тесь», «боя́лась», «бойте́сь», «боясь» и т. п.). В этом постфиксе выступает суперфонема <a | ø>.

- Основные положения, установленные при анализе фонемы, применяются МФШ и при рассмотрении суперсегментных единиц языка и явлений: ударения, тонов, интонации, пограничных сигналов (по М. В. Панову, диэремы; указывают характером звуков на границы между словами и между морфемами внутри слов), сингармонизма и др.
- Построение фонологич. модели языка, в т. ч. определение всех его фонем и их взаимоотношений в разных позициях, с точки зрения МФШ, возможно только при учёте всех слов, грамматич. форм и морфем данного языка и всех фонетич. реализаций фонологич. единиц. Отсюда пристальное внимание представителей МФШ к звуковой материи языка, в т. ч. к изучению её методами инструментальной фонетики.

- Идеи МФШ нашли применение в первую очередь в теории письма – графике и орфографии, создании алфавитов, практич. транскрипции и транслитерации, в историч. фонетике, диалектологии и лингвистической географии, в преподавании неродного языка. Положение о том, что позиционно чередующиеся единицы представляют собой модификации одной и той же единицы более высокого уровня языка (яруса), находит всё большее применение не только в фонологии, но и при описании явлений словообразования, морфологии, синтаксиса, лексики, поэтики и др.
- Идеи МФШ развивают её представители второго и следующих поколений: К. В. Горшкова (проблемы историч. фонетики и фонологии, истории развития фонологич. системы рус. языка в его диалектном членении; уточнила понятие парадигмы фонемы), Валерий В. Иванов (вопросы историч. фонологии рус. языка, синтагматики и парадигматики фонем), Л. Э. Калнынь (исследования в области слав. фонетики и фонологии), В. А. Виноградов (вопросы общей, рус. и афр. фонологии, фонологич. основ обучения фонетике неродного языка; уточнил понятие гиперфонемы), Л. Л. Касаткин (проблемы рус. лит. и диалектной фонетики, вклад в разработку теории фонетич. и фонологич. позиций, фонетич. чередований; выделил латентный период в истории фонемы; ввёл понятия суперфонемы, фонемы как двустороннего языкового знака), С. М. Кузьмина (соотношение орфографии, фонетики и фонологии), Н. К. Пирогова (исследования в области вокализма рус. лит. языка 20 в.), Е. Л. Бархударова (исследования в области консонантизма рус. лит. языка 20 в.), М. Л. Каленчук (проблемы рус. орфоэпии и разработка понятия орфоэпич. позиций) и др.